

Лоу Тинсуй сжимала в руках темляк меча. Она даже не осознавала, насколько растерянным был её вид, — просто смотрела и смотрела, пока всё перед глазами не затуманилось.

Слёзы покатались по щекам. Вздвогнув, Лоу Тинсуй пришла в себя и взволнованно спросила Чжэ Лань:

— Смею спросить, почтенная, откуда у вас это... это пространственное кольцо?!

Чжэ Лань, наблюдая за её реакцией, догадалась, что темляк, должно быть, принадлежал её матери, и скрывать не стала:

— Нашла у озера за поместьем семьи Линь.

— Но... как же... — Лоу Тинсуй приоткрыла рот, желая спросить о судьбе матери, но не знала, как подобрать слова.

Чжэ Лань бросила на неё взгляд. Чужая скорбь её не трогала, поэтому она ответила прямо:

— В озере действительно было много тел.

Взгляд Лоу Тинсуй мгновенно погас. Она крепко сжала темляк, и её тело забилося в мелкой дрожи. Мать была её единственной опорой и смыслом жизни — она изнуряла себя тренировками лишь ради того, чтобы однажды вызволить её из беды.

Но теперь всё кончено. Она никогда не сможет спасти мать, и даже среди тех тел она не знала, какое из них принадлежит ей. В этот миг из сердца Лоу Тинсуй ушла последняя искра жизни, оставив лишь выжженную пустыню.

— Почтенная, еще раз благодарю вас за спасение моей жизни и за приют.

Голос её лишился всяких эмоций. Сказав это, она, бледная и пустая, молча направилась к выходу.

Чжэ Лань с недоумением посмотрела ей вслед:

— Куда ты собралась?

Лоу Тинсуй не ответила, лишь распахнула дверь и вышла.

Чжэ Лань слегка разозлилась — ещё никто не смел проявлять к ней подобное неуважение! Она прибрала со стола пузырьки и склянки, последовала за девушкой и, скрыв своё присутствие,

решила посмотреть, что та задумала. В конце концов, она была здесь по приказу, и её миссия была не менее важной, чем охрана Чертогов Парящих Облаков, так что, даже зная о своём гневе, она обязана была следовать за ней.

К тому же, если та ушла молча, не собирается ли она снова броситься на ту семью, чтобы свести счёты?

Пока Чжэ Лань строила догадки, Лоу Тинсуй купила множество погребальных принадлежностей. Чжэ Лань было подумала, что та собралась чтить память матери, но девушка свернула в густой лес. Чжэ Лань чувствовала, что лес немал и в нём водятся демонические звери.

Лоу Тинсуй с безжизненным лицом достала огниво, подожгла сухую траву на небольшой поляне и долго сидела перед огнём, глядя в пустоту. Наконец она прошептала:

— Матушка, я никчемна. Не смогла вырвать вас из логова тигра, не смогла даже найти ваши останки. Хорошо хоть, что одна почтенная помогла мне отыскать вашу вещь. Вините меня...

Она вздохнула, и не успела договорить, как слёзы градом покатались из её глаз. Прекрасное лицо, словно умытое дождем, казалось таким хрупким в своей холодной отстраненности.

Чжэ Лань наблюдала, как рушится её мир, как слёзы стекают по щекам и исчезают за воротом одежды, как её глаза наливаются кровью от безнадёжности. Она была чужда человеческим чувствам, но в этот момент не смогла удержаться от жалости. Если бы это не шло вразрез с небесными законами, она бы сама воскресила её мать, лишь бы избавить девушку от этой муки.

Лоу Тинсуй беззвучно плакала. Спустя долгое время на её ладони замерцал свет: молочно-белое сияние с голубоватым ореолом — отголосок Силы Морского бога. Она с недоумением посмотрела на этот голубой контур, но, вспомнив, что собирается сделать, вдруг горько усмехнулась.

— Матушка, в этом мире я совсем одна, слишком одиноко. Теперь я отомстила, так что, матушка, я иду к вам...

Сказано это было спокойно и решительно. Духовная энергия на ладони сгустилась в очертания клинка. Лоу Тинсуй сжала его, ладонь тут же рассекло, алая кровь закапала на землю, но она даже не моргнула, собираясь вонзить клинок прямо в сердце.

Чжэ Лань пришлось вмешаться. Она легко развеяла эту энергию. Лоу Тинсуй наблюдала, как свет на её ладони принимает разные формы, пока снова не превратился в её темляк, а затем исчез.

Чжэ Лань проявилась из пустоты и посмотрела на неё сверху вниз:

— Ты хоть знаешь, сколько людей, даже ступив на Путь Призраков, изо всех сил цепляются за жизнь?

Лоу Тинсуй с изумлением смотрела на незнакомку. Способность поглотить её духовную энергию и менять её форму — что это за уровень совершенствования?

Видя, что та молчит, а на лице лишь следы слёз, а в прекрасных глазах — пустота, Чжэ Лань не стала браниться, а решила вразумить её:

— Я не знаю, как вы, люди, относитесь к таланту, но по нашим меркам ты очень способна, твой путь к бессмертию открыт. Если тоскуешь по матери, можешь, став бессмертной, изучить древние свитки и спуститься в мир людей, чтобы найти её перерождение. Зачем совершать самоубийство сейчас? В Мире Призраков каждую секунду перерождаются тысячи душ, ты всё равно не сможешь её найти. К чему это?

Лоу Тинсуй с мокрыми ресницами, услышав это, с любопытством поднялась и встретила с ней взглядом:

— То, что вы сказали, — правда?

Чжэ Лань не сочла нужным доказывать свои слова — всё было настолько очевидно, что она лишь поразила недалекости этой девушки.

Лоу Тинсуй, заметив выражение её лица, поняла, что та не станет повторяться. В её сердце забрезжила надежда. Она достала темляк из кольца и долго вглядывалась в него.

Чжэ Лань, видя, что та снова погрузилась в воспоминания, не выдержала:

— Твоя мать ещё не отомщена, враги её изо всех сил стараются жить, а ты стремишься умереть. Этот мир поистине забавен!

С таким трудом она нашла наследницу Силы лунного сияния! Если та покончит с собой, неизвестно, выберет ли Сила лунного сияния кого-то ещё. А если она не успеет обучить её, разве не случится беды с Сян Цаном?

Чем больше она думала, тем сложнее всё становилось. Чжэ Лань пришлось набраться терпения.

Видимо, слова Чжэ Лань были убедительны. Лоу Тинсуй, сжимая темляк, временно отбросила мысли о смерти и торжественно опустилась на колени:

— Благодарю за наставление, почтенная! Вашу доброту мне нечем отплатить!

Чжэ Лань поняла, что девушка действительно одумалась, и, вспомнив, что потратила столько сил на какую-то смертную, не удержалась от колкости:

— Ты уже говорила это, а потом вышла за дверь и пошла искать смерти. Я не смею принимать твою благодарность.

Хотя это прозвучало как насмешка, в словах сквозило добродушие. Лоу Тинсуй не была глупой и понимала: та спасла её, приложив немало усилий, а она в ответ лишь искала смерти — это было непростительно.

— Я виновата. Если у вас есть поручения, почтенная, говорите. Я сделаю всё, что в моих силах.

Довольно серьёзно.

Чжэ Лань позабавил этот исполненный праведности вид, и её гнев утих:

— У меня действительно есть для тебя дело.

Лоу Тинсуй, не колеблясь, кивнула. Чжэ Лань не спеша произнесла:

— Я ранена, отравлена сильным ядом, и меня преследуют враги. Мне негде укрыться. Не позволишь ли ты мне остаться у тебя на несколько дней?

Лоу Тинсуй удивилась. Она посмотрела на прекрасную, величественную Чжэ Лань: кожа её была свежей, а глаза сияли — ни дать ни взять, человек, отравленный ядом.

Но она подсознательно доверяла ей. Подумав о том, что спустилась с горы ради мести, а теперь пора возвращаться к тренировкам, она решила, что приютить её на своём пике не составит труда. Однако в секте Цанлань были защитные массивы, которые не пропускали даже внешних учеников, что уж говорить о Чжэ Лань, которая была для секты чужаком.

Она честно призналась:

— Мой учитель из секты Цанлань, у нас установлены запретные барьеры, и посторонним вход воспрещен. Мне нужно спросить разрешения у наставника, прежде чем я смогу дать ответ.

Чжэ Лань нахмурилась: неужели она спасла ей жизнь, а теперь должна выслушивать эти проволочки из-за жилья? Что это за секта Цанлань такая? Неужели у них правил больше, чем во Дворце Морского Божества?

Впрочем, видя выражение лица Лоу Тинсуй, она поняла, что та не ищет оправданий. Чжэ Лань

неохотно согласилась:

— Хорошо. Сколько дней?

Лоу Тинсуй смутилась:

— Мой наставник в уединении, не знаю, когда он выйдет.

Чжэ Лань это совсем не понравилось. Кто такой её наставник? Даже Сян Цану не нужно было ждать, пока она выйдет из уединения!

Раздражённая, она решила оставить затею:

— Не нужно. Я сама найду себе жильё, нечего тебе бегать из-за таких пустяков.

Лоу Тинсуй, помедлив, преградила ей путь:

— Почтенная, на континенте Тайгу царит закон силы. Раз вы отравлены, вам будет неудобно одной. Лучше не странствовать в одиночку.

Чжэ Лань подняла взгляд:

— Ты довольно интересная. Когда я просила тебя помочь, ты упиралась, а когда я решила обойтись без тебя, ты заговорила о другом. Считаешь, что я впервые в мире людей и меня легко обвести вокруг пальца?

Впервые в мире людей?

Лоу Тинсуй усомнилась, но сейчас было не время допрашивать её, и она поспешила оправдаться:

— Я не упиралась, барьер секты действительно существует, а вам одной в пути правда будет нелегко!

Гнев Чжэ Лань улетучился. Лоу Тинсуй выглядела настолько искренней и прямолинейной, что было ясно: она не лжёт. Неужели все наследники Силы лунного сияния такие скучные и упрямые? Эта девушка, пожалуй, была ещё более неповоротливой, чем Шу Чжо.

Она даже смотреть на неё не хотела:

— Раз так, води меня в свою секту. Если я смогу войти, больше ни слова, договорились?

Лоу Тинсюй помолчала, возражать не стала, достала меч и приготовилась идти. Вспомнив, что Чжэ Лань, кажется, не человек и у неё вряд ли есть меч, она спросила:

— Нам нужно лететь на мечах, есть ли у вас свой?

Чжэ Лань пренебрежительно хмыкнула, и прямо из-под ног поднялась волна, подхватив её.

Я — великий Морской бог, повелительница всех океанов, должна летать на мече?

Лоу Тинсюй, глядя на неё снизу вверх, ещё больше усомнилась в её силе.

Одна на мече, другая на волне — через несколько часов они были у подножия секты Цанлань. По пути Чжэ Лань приходилось постоянно ждать Лоу Тинсюй, иначе та потеряла бы её из виду.

Используя печать наследной ученицы, Лоу Тинсюй беспрепятственно прошла сквозь барьер. Она уже хотела сказать Чжэ Лань, что пойдёт просить разрешения у главы секты, как та просто прошла сквозь массив, будто отодвинула занавеску, и оказалась внутри, даже не поцарапавшись.

Лоу Тинсюй с недоумением посмотрела на барьер — он не шелохнулся. Этот массив не действовал только на великих мастеров стадии Поклонения Вратам. Неужели эта женщина уже достигла такого уровня?

Несмотря на сомнения, она не стала проявлять неуважения и проводила гостью на свой Пик Погруженных Вод.

Пик находился у водопада, шум воды не утихал ни на миг, поэтому Лоу Тинсюй окружила свой дом духовным щитом для тишины. По дороге она выяснила, что Цзинчжоу всё ещё в уединении, так что вопрос о временном пребывании Чжэ Лань пока придётся отложить.

На пике было всего две комнаты: в одной жила она сама, другая долго пустовала и пришла в упадок. Жить в одной комнате было неловко.

Лоу Тинсюй пригласила её внутрь и поклонилась:

— Почтенная, подождите здесь. Я приведу в порядок вторую комнату, а потом приглашу вас.

Нужно отдать должное, девушка была очень вежливой, постоянно кланялась и обращалась к ней с почтением.

Чжэ Лань осталась довольна, отправила её за работу, а сама осталась сидеть в комнате, осматриваясь по сторонам.

<http://bllate.org/book/19690/1936754>